ТАМБОВСКАЯ ПРАВДА
22 ИЮН 1957
г. Тамбов

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Большое искусство

...Из-за стены китайского храма показывается большая лысая голова монаха Хой-Мина — обрюзгшее лицо, хмельные глаза, широко раздвинутые в улыбке плотоядные губы, затем карабкается и он сам — пьяница, чревоугодник, бесшабашный весельчак и развратник, с огромным кувшином вина в руках, который тут же и опорожнивает до дна. Появление артиста А. Ф Бунина-Хой-Мина на сцене встречается взрывом аплодисментов. Роль не главная, но Хой-Мин прочно остается в памяти зрителей, вызывает ясное представление о паразитической жизни монахов, которые сидели на шее еще не так давно закабаленного китайского народа. Артист набросал колоритный художественный рисунок роли и ярко вскрыл социальное содержание образа. Талант актера сделал идею образа ощутимой, конкретной и понятной. Так играет Бунин в одной из последних постановок Тамбовского драматического театра — в поэтическом спектакле «Пролитая чаша» (пьеса А. Глобы).

Не сразу вошел Алексей Федорович Бунин в большое искусство.

... Алтайская степь; вокруг — плодородный чернозем, а в доме Буниных нужда, нет хлеба, и семейные вынуждены работать на кулаков — таковы первые впечатления детства Алексея. А затем смерть отца-крестьянина, и девятилетний мальчик сам идет «в люди», батрачить.

Советская власть только-только начинала строить жизнь на новых началах. У Алексея были горячее сердце, ищущий ум острая наблюдательность, и он жадно тянулся к новому. Семья вступила в колхоз. Алексея принимают в комсомол. И вот по призыву комсомола он приезжает в Кузбасс. Тут в тушу юноши нахлынули новые впечатления — горняцкий труд и быт, пирамидальные горы угля возле шахт, спуск под землю с лампочкой над козырьком кепи. Жизнь была не в пример алтайской деревни, куда живее, кипучее, содержательнее. Широкоплечий, крепко сколоченный сибиряк не удовлетворяется работой в шахте. Он рвется к знаниям, много читает, часто посещает рабочий клуб. И здесь — первая проба сил в драматическом кружке. И — неодолимое влечение к сцене. Так было найдено призвание.

В Театральной мастерской пролеткульта в Кемерово, где три года учился юноша Бунин, господствовало формалистическое направление. Но формализм претил натуре Бунина, той правде жизни которая была заложена в глубине его души. И уже тогда у него зрело убеждение: нет, формализм — не для советского народа, это не подлинное искусство.

Профессиональная деятельность Бунина после студии началась в Магнитогорске, в тамошнем ТРАМе — театре рабочей молодежи. Очевидно, счастье сопутствовало начинающему артисту. Труппу составляла преимущественно «зеленая» молодежь — горячая, пылкая, и такие же были зрители — жители крупного первенца индустриализации — эмоциональные и непосредственные. Но главное заключалось даже не в этом. Шефствуя над магнитогорцами, московский Малый театр присылал в ТРАМ своих режиссеров и актеров. Жили они здесь по году и больше, потом их сменяли другие. У каждого — свои творческие особенности, но все без исключения приносили с собой славные традиции Малого театра — реализм в игре, жизненную правду на сцене, нетерпимость к фальши и формализму. Эти традиции мастера Малого театра настойчиво прививали трамовцам. И вот таким образом стремления Бунина получили полное понимание и поддержку.

Четырнадцать лет провел Алексей Федорович в Магнитогорском театре. Он участвовал во множестве постановок классического и советского репертуара. Уже первые роли молодого артиста привлекли внимание публики. Он владел даром перевоплощения, умел найти и четко выразить самое главное, характерное в сценическом образе, пленял реалистическим стилем своей игры.

С чувством особой ответственности брался Бунин играть роли наших современников, советских людей.

Горячо и волнующе сыграна Буниным роль матроса Рыбакова из пьесы «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Также замечательно передал Бунин образ Сергея Луконина, героя пьесы К. Симонова «Парень из нашего города», образ полковника Кузьмина из пьесы бр. Тур и Л. Шейнина «Губернатор провинции».

Превосходно была показана Буниным целая галерея наших современников, выведенных в различных пьесах советских драматургов. Артиста полюбили в Магнитогорске. Здесь же он получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г. г.».

Магнитогорский период в творчестве Бунина явился большой школой мастерства, накопления актерского опыта. Тут он сформировался, встал на ноги как актер. Однако постоянный успех, пожалуй избаловал артиста: снизилась его требовательность к себе. Все чаще ему приходит в голову мысль о том, что надобно освежить привычную обстановку, проверить себя на другом зрителе.

Алексей Федорович переезжает в г. Владимир. Во Владимирском областном драматическом театре, в новой обстановке, он стал работать со рвением, проявил себя как актер крупного сценического дарования, с широким творческим диапазоном. Здесь получил более глубокое развитие его творческий принцип — изгонять всякую фальшь со сцены, не заменять большую правду маленькой правденкой. Так, в одной из самых сложных пьес М. Горького «Старик» артист исполнил заглавную роль. Даже и в Старике — мерзком, отвратительном, артист искал человека. «В злом ищи доброе, в добром — злое, в старом — молодое, в молодом — старое» — эту диалектику жизни Бунин ищет и показывает в каждом своем образе.

Два года тому назад Алексей Федорович дебютировал на сцене Тамбовского театра. В Тамбове взятый им творческий курс углубленной работы над образом закрепился. Артист пользуется методом социалистического реализма, который требует отражать действительность в ее конкретных и жизненно-правдивых проявлениях, в поступательном развитии и движении. Бунин умеет глубоко проникнуть в образ, понять все его поступки слиться с ролью. Изобразительные средства артиста — жесты, интонация голоса, мимика, манера говорить — составляют органическое единство с психологией того или иного образа. В частности, жест Бунина — полновесный, эмоционально насыщенный, психологически обоснованный.

Тамбовцы видели в исполнении Бунина великолепно сделанные образы: министра народно-демократической республики, выходца из гущи народной, Кости Варрэ («Три года спустя» Н. Вирты), лицемера и подлого американского палача Петерсона («Под золотым орлом» Я. Галана), весельчака и жизнелюба — слуги Такова («Живой портрет» Морето) и другие. Каждый из них неповторимо индивидуален и ярок. Каждый носит печать вдохновенного мастерства их создателя.

Огромным достижением актера является образ председателя колхоза Королева из пьесы Д. Девятова «В Лебяжьем». Королев в изображении актера — не выдуманное лицо, а живой человек, взятый из нашей действительности. Королев из тех руководителей, которые, отстав от требований идущей вперед жизни, мыслят узко, делячески, руководят старыми методами и потому становятся препятствием на пути нового, растущего. Этот застой и приводит Королева к неизбежному краху. Его отстраняют другие, передовые люди колхозного села.

Артист вложил в этот образ свое сердце, все свое умение. В работе над ролью Бунин не ограничился драматургическим материалом. Нет, он шел от жизни. Он использовал свой жизненный опыт, знакомства с людьми, чем-то схожими с Королевым. Анализ их психологии, отбор нужных черт характера, обобщение этих черточек в типическое — вся эта творческая работа артиста шла при полном напряжении его ума, воображения и сердца. И оттого Королев получился жизненно убедительным, полнокровным, со всеми его индивидуальными особенностями и внутренними противоречиями.

Королев-Бунин заблуждается, отстает от жизни. Но в то же время это широкая русская душа, не обделенная природой, с хорошими потенциальными возможностями. Он искренне осознает свою ошибку, и зритель уверен, что Королев отнюдь не пропащий человек, что он еще проявит себя, что он способен расти и совершенствоваться. Этим артист подчеркивает типичную особенность советских людей — их способность учиться на ошибках, никогда не стоять на месте. Глубоко чувствуя пульс нашей жизни, Бунин обогатил драматургический материал, показал в образе Королева гораздо больше того, что дано в пьесе, и много такого, чего, может быть, и не подозревал сам автор пьесы.

Вдохновенный труд художника увенчан почетнейшей наградой — правительство удостоило А Ф. Бунина Сталинской премии за исполнение роли Королева.

В нынешнем театральном сезоне талантливый артист-художник создал своего городничего. Эта работа, несомненно, вылающаяся веха на творческом пути Бунина. Приступая к работе над ролью, Алексей Федорович помнил указание Н. В. Гоголя: «Искусство должно изобразить нам таким образом людей земли нашей, чтобы каждый из нас почувствовал, что это живые люди, созданные и взятые из того же тела, из которого и мы».

Наблюдая игру городничего-Бунина, зритель совершенно забывает об условностях сцены. Впечатление неотразимое: на сцене живет, думает, чувствует и действует живой Сквозник-Дмухановский — невежественный и грубый деспот, по-своему неглупый, плут и мошенник — продукт николаевской Руси, олицетворение ее пороков. Обличительный, социальный смысл образа раскрыт Буниным изумительно верно и сильно. Но артист идет несколько дальше этого. Зритель чувствует, что Сквозник-Дмухановский натура все-таки недюжинная, притом натура национально-русская, в которой заложены и неплохие качества. Да только дело в том, что хорошие эти ростки приглушены. А ведь живи городничий в иной среде, и, вполне возможно, ростки могли бы дать здоровые всходы. И зрителю становится даже чуть-чуть обидно за Сквозник-Дмухановского, которого искалечила обстановка продажного, прогнившего чиновного сословия. При такой трактовке образа городничего, когда нет и намека на схематизм или шаржирование, зритель сильнее ощущает мучительную трагедию русской жизни при царизме.

Характерное для настоящего творца-художника чувство неудовлетворенности никогда не оставляет Бунина. И, например, над ролью городничего он продолжает работать, добиваясь еще большей выразительности образа.

Жизнь вне театра немыслима для Алексея Федоровича. Любовь к искусству, любовь к родному народу окрыляет и вдохновляет его. Он полон творческих замыслов.

Д. КАЛАШНИКОВ.